

АНТИКЛОССИЦИЗМ*

В 1855 г. чиновник по особым поручениям Азиатского отдела Министерства иностранных дел, путешественник, писатель и публицист А. Н. Муравьев опубликовал книгу «Русская Фиваида на севере», в которой описал свою поездку по старинным монастырям Вологодской и Новгородской губерний. Их он сравнил с первыми христианскими монастырями, появившимися в Египте и Фивейской пустыне в IV–V в. Строго говоря, такое сравнение было неправомерным. Тысячелетняя разница в истории египетских и русских монастырей, громадное различие естественных условий, в которых происходило их становление, разные уровни общественного строя, вызвавшие к жизни организацию обитателей — все это накладывало отпечатки на развитие египетского и русского монашества. Тем не менее сравнение с Фиваидой проникло в русскую научную литературу, им стали пользоваться, но естественно, не для обоснования серьезных выводов.

Однако Б. М. Клосс, привлеченный метафоричностью названия, целую главу своего сочинения назвал «Русская Фиваида». При этом все ее содержание он свел к рассмотрению очень старого вопроса, какие монастыри основал Сергей Радонежский, а какие — знакомые ему современники и монахи Троице-Сергиева монастыря.

Впрочем, начало главы, Б. М. Клосс, дабы продемонстрировать объективность подходов, посвятил неудачам прокламируемой им общежительной монастырской реформы на Руси. «Сторонники особного жития, — утверждает Б. М. Клосс, — решительно отстаивали свои привилегии и не собирались менять установившегося порядка»¹. Ссылаясь на известное Послание суздальского архиепископа Дионисия монахам псковского Снетогорского монастыря о соблюдении принятого в монастыре общежительного устава, автор настаивает на том, что Послание «цели своей не достигло и снетогорских монахов нисколько не убедило»². Из данного заключения можно понять, что снетогорские монахи как жили по общежительным правилам до 1382 г., так и продолжали жить по ним и после 1382 г. На основании чего автор пришел к такому выводу, он не объясняет. Между тем, обращение к тексту Послания показывает, что оно адресовалось братии монастыря, основатель которого с самого начала ввел в нем общежительный устав³. Послание Дионисия было вызвано нарушением этого устава со стороны некоторых монахов, видимо, богатых и влиятельных, не желавших следовать правилам общежития, которым подчинялись все другие монахи, в том числе и сам настоятель монастыря. «Умоленъ быхъ, — пишет в своем Послании суздальский архиепископ, указывая на причину, заставившую его взяться за перо, — отъ преподобнаго игумена, ту суща [и] яже о Христѣ братии, направити съвратившаяся и наказати ненаказанья, азъ Дионисий... поновихъ и уставихъ препущенаа небрежениемъ, въ обиду святыхъ Отець, уставы»⁴. Судя по грозному предупреждению Дионисия: «кто дерзнетъ помышлити благое ее уставление превратити лукавымъ обычаемъ, будетъ подъ тягостию отлучения пресвятаго патриарха вселеньскаго»⁵, его Послание поставленной цели достигло, и изначальные правила общежительности в Снетогорском монастыре восторжествовали. Источник, таким образом, дает основания для вывода, совершенно противоположного клоссовскому.

* Начало см.: Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 113–123; № 3 (9). С. 121–129; № 4 (10). С. 98–113.

¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 54.

² Там же.

³ «...киторъ сего честнаго монастыря, рекше создатерь, создавъ сий монастырь и братию совъкупивъ, и уставъ въведе святыхъ Отець общее житие» (Памятники древнерусского канонического права. Часть первая (Памятники XI–XV в.) // РИБ. Т. VI. 2-е изд. СПб., 1908. Стб. 210).

⁴ Там же. Стб. 206.

⁵ Там же. Стб. 210.

В другом случае верное по сути утверждение обосновывается совершенно не относящимся к делу аргументом. Стремясь доказать, что московский Богоявленский монастырь даже в 20-х гг. XVI в. оставался особножительным, автор «Избранных трудов» сообщает, что «из духовной князя Ивана Васильевича Ромодановского 1522 г. выясняется, что князь-мирянин жил в Богоявленском монастыре со “своими старцами” в собственных кельях, а по существу — в своеобразной мини-усадьбе»⁶. А если кельи в монастыре частные, то сам монастырь — келиотский, а не киновиальный. Мысль до детскости простая, но не убедительная. Кельи и другие постройки князя И. В. Ромодановского действительно являлись его собственностью, но он не был монахом Богоявленского монастыря, как и жившие при нем его «старцы»⁷. Как можно по частным владениям князя-мирянина судить о том, как жили в Богоявленском монастыре его монахи, следовали ли они введенным в монастыре правилам особножительства или общежительства? Впрочем, сохранилось прямое свидетельство об уставе, принятом в Богоявленском монастыре. В 1564 г. старец Нил этого монастыря говорил на суде царю Ивану Грозному: «Богоявленской, государь, монастырь исстари былъ особнякъ, а не община»⁸. Б. М. Клоссу это указание осталось неизвестным. А данное свидетельство оказывается весьма красноречивым. Ведь речь идет о монастыре, в котором, правда, по позднему преданию, принял постриг будущий митрополит Алексей. И этот монастырь, стоявший рядом с московским Кремлем — резиденцией митрополита и великого князя, даже во второй половине XVI в. оставался особножительным. Как же после этого оценивать разрисованную Б. М. Клоссом картину монастырской реформы на Руси XIV в.?

Далее, повторно сообщив о конфликте в Троице-Сергиевом монастыре между Сергием и сторонниками особножительства, Б. М. Клосс вновь стал повествовать о монастырях, основанных по инициативе Сергия Радонежского или при его участии. В повествовании обнаруживаются странные отклонения от сказанного автором ранее. Так, если первоначально основание Благовещенского монастыря на р. Киржаче было приписано митрополиту Алексею «при активном содействии преподобного Сергия Радонежского»⁹, то в рассматриваемой главе утверждается, что только один «Сергий основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы»¹⁰. Получается, что автор «Избранных трудов», когда ему представляется целесообразным, указывает митрополита Алексея в качестве реального основателя монастыря, поскольку данный раздел «Трудов» посвящен монастырской реформе Алексея, а когда речь заходит о вкладе Сергия в становление русской Фиваиды, строительство монастыря приписывается исключительно ему. Произвольные толкования одного и того же факта лишают сочинение Б. М. Клосса убедительности и какой-либо научности.

⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 54.

⁷ «А что мои кельи у Богоявленя на монастырь, и тѣх кѣлеи половина игумену с священники и з братьею, а другая половина тѣх кѣлеи моим старцем Лариону с товарищи» (Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. № 5. С. 78–79). Хотя В. Д. Назаров, издатель духовной грамоты 1521/1522 г. (а не 1522 г., как у Б. М. Клосса) князя И. В. Ромодановского, полагает, что речь в документе идет о благоустроенной городской усадьбе крупного феодала, которая находилась «внутри монастырской ограды» Богоявленского монастыря (Там же. С. 285), в этом можно сомневаться. В духовной грамоте упомянут московский двор И. В. Ромодановского, который он поставил на пожалованном ему великим князем местечке «в городе на посаде» (Там же. С. 81). Поскольку единственным местом «на посаде» в духовной грамоте 1521/1522 г. назван московский Богоявленский монастырь, можно думать, что местечко примыкало к территории этого монастыря и двор И. В. Ромодановского (или, по крайней мере, часть строений двора) находился вне «монастырской ограды». В Стародубе Клязьминском в Никольском монастыре у И. В. Ромодановского была построена житница (Там же. С. 79), но и этот факт не может быть использован для суждений о том, был стародубский монастырь келиотским или киновиальным. Позволительно лишь предполагать, что старцы этого монастыря были «своими» И. В. Ромодановскому и, оставляя им кельи, князь обеспечивал их представительство в Москве. Факты особого и особного пребывания некоторых знатных постриженников не только в келиотских, но и в старинных общежительных монастырях известны. Об этом ярко писал Иван Грозный в Послании монахам Кирилло-Белозерского монастыря (см.: ПЛДР: Вторая половина XVI в. М., 1986. С. 150, 158, 168).

⁸ Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. С. 174.

⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 42.

¹⁰ Там же. С. 56.

В отношении Спасо-Андроникова монастыря в «Избранных трудах» было сказано, что митрополит Алексей «испрашивает у Сергия его ученика Андроника, вместе с которым основывает монастырь на берегу реки Яузы вблизи Москвы»¹¹. Согласно тексту III главы этот монастырь основывает один митрополит Алексей¹². По первоначальному мнению Б. М. Клосса, московский Симонов монастырь «был основан Федором, племянником Сергия»¹³. В III главе утверждается, что в строительстве монастыря были заинтересованы и другие лица: «при содействии великого князя Дмитрия, получив благословение от митрополита Алексея» Федор основал на берегу реки Москвы Симонов монастырь Рождества богородицы¹⁴. Последнее более верно, но Б. М. Клосс повторил здесь выводы чужой статьи, опубликованной еще в 1995 г.¹⁵, естественно, без всякой ссылки на нее.

Вновь сообщается об основании Сергием Радонежским серпуховского Высоцкого монастыря. Но если раньше утверждалось, что Сергий «помогает князю Владимиру основать в Серпухове монастырь (Высоцкий)»¹⁶, то теперь указывается, что именно Сергий «основывает в Серпухове “близ града на Высоком” Зачатьевский монастырь»¹⁷. Здесь же приводится сведение о написании в 1401 г. бывшим игуменом этого монастыря Афанасием, уехавшим в Константинополь, «Ока церковного», хотя почему автор решил сказать об этом именно здесь, а не ранее, в разделе о распространении на Руси Иерусалимского устава, который входит в «Око церковное», непонятно.

Повторный пассаж о строительстве Стромьинского монастыря Успения богородицы на р. Дубенке Б. М. Клосс сопровождает более развернутыми объяснениями, почему этот монастырь был основан не в 1379 г., как указано в летописи, а в 1381 г. В основе объяснений лежит убеждение автора, что освящение церквей (а церковь в Стромьинском монастыре была освящена 1 декабря) происходило только по воскресным дням. О несостоятельности клоссовской аксиомы говорилось ранее. Но любопытно проследить, какими еще способами автор «Избранных трудов» старается убедить читателей в правильности своей точки зрения.

Прежде всего Б. М. Клосс считает очевидным, что встреча князя Дмитрия с Сергием Радонежским состоялась «накануне Куликовского сражения (конкретно — около 15 августа 1380 г.)»¹⁸. В источниках встречается дата свидания Дмитрия с Сергием — 18 августа, но без указания года. 18 августа — это не 15 августа, когда праздновалось Успение богородицы, в честь чего был основан Стромьинский монастырь, но близкое к нему число. Однако известно, что 18 августа является датой весьма позднего источника — «Сказания о Мамаевом побоище», созданного в XVI в., спустя примерно 125 лет после Куликовской битвы, и датой недостоверной¹⁹. Поэтому утверждать, что свидание Дмитрия с Сергием Радонежским состоялось «около 15 августа 1380 г.», нет никаких оснований. Зачем понадобилась Б. М. Клоссу такая выдумка? А понадобилась она ему для того, чтобы объяснить строительство в Стромьинском монастыре церкви Успения богородицы. Ведь Куликовская битва произошла 8 сентября, когда праздновалось Рождество, а не Успение богородицы. И церковь, поставленная в одном из старинных сел, располагавшихся на Куликовом поле, Монастырщине, в память победы над Мамаем была посвящена именно Рождеству

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Там же. С. 56.

¹³ Там же. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 47.

¹⁵ См.: Кучкин В. А. Начало московского Симонова монастыря // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 121. Следует заметить, что Симонов монастырь основывался на великокняжеском земле и как великокняжеский монастырь, из иноков которого московские князья впоследствии ставили настоятелей других монастырей, владык и даже митрополитов.

¹⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 34–35.

¹⁷ Там же. С. 57. В первоисточнике читается: «христолюбивый князь Володимерь Андрѣви[ч] помысли себѣ въ сердци мысль благо, яже о святѣи церкви Божии и яже о монастырьскому устроении... Вьсхотѣвъ возградити себѣ монастырь въ Серпоховѣ на Высокомъ...» (ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Пг., 1922. Стб. 107).

¹⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 58.

¹⁹ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 134, 206–207. Примеч. 29.

богородицы. Поэтому в свое время и была высказана мысль, что строительство и освящение 1 декабря 1379 г. обетного Успенского Стромьинского монастыря было связано не с Куликовской битвой, а с битвой на р. Воже 11 августа 1378 г., и свидание Дмитрия с Сергием Радонежским, описанное в Житии последнего, имело место в 1378 г. Б. М. Клоссу это очень не нравится, и он данное мнение опровергает: «Но в Житии (Сергия Радонежского — В. К.) ясно сказано, что Дмитрий выступил против Мамай (т. е. в 1380 г., а на Воже он дрался с Бегичем), что обетный монастырь он решил посвятить Успению Богородицы — значит, молился 15 августа или накануне (а это как раз обстановка 1380 г., а в 1378 г. битва на Воже произошла гораздо раньше — 11 августа, не говоря уже о самом молении перед битвой)»²⁰. Действительно, в Житии Сергия Радонежского при описании свидания Дмитрия с Сергием в уста князя вложена фраза: «Отче, велиа печаль обдержит мя. Слышах бо, яко Мамай въздвиже всю Орду и идет на Русскую землю...»²¹. Если следовать логике Б. М. Клосса, то может удивлять то обстоятельство, что в приведенной цитате ничего не сказано о Бегиче, руководившем татарскими полками в битве на р. Воже. Но обратимся к древнейшему описанию этой битвы в летописи. Оно начинается с характеристики действий и замыслов татар: «Того же лѣта Ординьскыи князь поганый Мамай, собравъ воя многы и посла Бѣгича ратию на князя великаго Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую»²². Выясняется, что организатором похода был не Бегич, как утверждает Б. М. Клосс, не ордынский хан, как можно было бы думать, принимая во внимание формальное верховенство в Орде хана-чингизида, а именно Мамай. И последующий рассказ о Вожской битве это лишний раз подтверждает. Потерпевшие поражение татары Бегича «прибѣгоша въ Орду къ своему царю, паче же къ пославшему Мамаю, понеже царь ихъ, иже въ то врѣмя имѣяху оу себе, не владѣяше ничимъ же и не смѣяше ничто же сотворити предъ Мамаемъ... Видѣвъ же Мамай изнеможение дружины своя, прибѣгше къ нему, ... разгнѣвася зѣло и възъярися злобою»²³. Совершенно очевидно, что главное действующее лицо в событиях 1378 г. с ордынской стороны — это Мамай, а отнюдь не Бегич. Полководец далеко не всегда определяет политику в отношении других стран и организует против них походы. Чаще он действует по указаниям или по приказам других лиц или другого лица. Математик же воспринимает историю с четкостью и ясностью гашековского бравого героя: если Бегич командовал ордынскими войсками на Воже, значит, он и организовал поход. Если же поход замыслил Мамай, как о том сообщается в Житии Сергия Радонежского, то только он и мог командовать войсками в сражении. Но история, человеческие отношения оказываются более тонкой субстанцией, и применять мерки, подобные компьютерным (1 — 0 или да — нет), можно далеко не всегда. Показательно также, что в Житии Сергия Радонежского ничего не говорится о союзниках Мамай, принявших участие в Куликовской битве, о чем сказано во всех московских летописных памятниках. Этот небольшой штрих — лишнее свидетельство того, что в Житии речь идет не о времени Куликовской битвы, а о времени битвы на р. Воже.

Нельзя также утверждать, как это делает автор «Избранных трудов», что обетные церкви строились в честь того церковного праздника, который отмечался в день, когда давался обет. Такие церкви назывались по празднику, приходившемуся на день свершения желанного события. Б. М. Клосс просто игнорирует то, что было написано им ранее, если это написанное противоречит его новой мысли. Так, говоря об основании Андроникова монастыря в Москве, он поясняет, что монастырь был назван митрополитом Алексеем Спасским «в память о чудесном спасении от бури при возвращении из Константинополя на Русь»²⁴. Именно в память о спасении, а не дне, когда

²⁰ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 58. Примеч. 54.

²¹ Тихоцрагов Н. С. Древние Жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 59 (цитата приводится в упрощенной орфографии).

²² ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 134.

²³ Там же. Стб. 135.

²⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 43–44.

было дано обещание построить церковь в случае успешного завершения плавания. Об этом прямо и четко говорится в Житии митрополита Алексея: «Случи бо ми ся нѣкогда, егда плавахомъ от Костянтинаграда, вѣтру велику быти в мори, яко и кораблю съкрушатися от зѣлных волнь, и всѣмъ смертию яростнѣ прѣтящу, и начаша, иже в корабли, молити бога. С ними же и азъ начахъ всесилнаго бога молити избавитися належащаа бѣды и обѣтъ свои дахъ к богу, яко в онъ же день пристанища достигнемъ, в того прилучившагося святого церковь съставити. И от того часа море преста от волнения своего и въ велику тишину преложися. Достигохом же въ пристанища мѣсяца августа въ 16, и по моему обѣту помыслихъ поставити церковь Нерукотворенаго образа господа нашего Иисуса Христа»²⁵. 16 августа отмечается большой церковный праздник — перенесение Нерукотворенного образа Христа из Едессы в Константинополь. И Андроников монастырь был назван Спасским потому, что в день Спаса корабль, на котором возвращался из Константинополя митрополит Алексей, пристал к берегу. В 1471 г. после Шелонского боя воевод Ивана III с новгородцами, закончившегося полной победой москвичей, «обещая князь велики поставити на Москвѣ церковь святого апостола Акилу, еже и бысть, а воеводы, князь Данило и Федоръ, другую церковь Въскресение»²⁶. Битва на Шелони произошла 14 июля. В этот день празднуется память апостола Акилы, а в 1471 г. 14 июля приходилось на воскресенье²⁷. Отсюда понятно происхождение названий двух обетных церквей²⁸. Между тем сами обеты были даны не ранее 18 июля 1471 г.²⁹

Примечательно вскользь брошенное замечание Б. М. Клосса о том, что Успенский Стромьинский монастырь не мог быть посвящен Вожской битве, поскольку эта битва произошла «гораздо раньше» Успеньева дня — 11 августа. Битва действительно имела место в названный день, но в своей победе русские убедились только днем 12 августа³⁰. До праздника Успения богородицы оставалось 3 дня. Разница в те же 3 дня получается и при клоссовском отнесении к 1380 г. свидания Дмитрия с Сергием (Успение — 15 августа, свидание — 18 августа). Но в последнем случае такая разница почти не принимается во внимание («около 15 августа»), а в первом случае превращается в громадную разницу («гораздо раньше»). Выясняется, что вольной интерпретации в «Избранных трудах» подвергнуты не только факты, но и цифры!

Другой пример подобной работы — определение времени строительства обетного Успенского Стромьинского монастыря. Ранее уже говорилось, что Б. М. Клосс устанавливает это время неверно, исходя из ошибочной мысли об освящении церквей только по воскресным дням. Но если освящение состоялось 1 декабря 1381 г. (по Б. М. Клоссу), тогда надо объяснить, как же попало известие об этом событии 6889 г. в летописную статью 6887 г. Б. М. Клосс утверждает, что при «чтении статьи 1379 г. Троицкой летописи бросается в глаза, что в нее по ошибке попали поздние известия»³¹. Троицкую летопись читать невозможно, она сгорела в 1812 г. Речь может идти о текстах Рогожского летописца и Симеоновской летописи. Специальные исследования по хронологии статей этих летописных памятников показали, что в статье 6887 (1379) г. есть не «поздние известия», как уверяет Б. М. Клосс, а лишь одно асинхронное известие³². Сказано, что в данном году Пасха совпала с Благовещением³³. На самом деле Пасха на 25 марта (день Благовещения) приходилась не в 1379, а в 1380 (6888 летописном) году. Если следовать утверждениям

²⁵ Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 247. Почти то же читается в опубликованной Б. М. Клоссом первой Пахомиевой редакции Жития Сергия (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 371). Странно, что, рассуждая об обетных церквах, Б. М. Клосс не обратился хотя бы к им самим опубликованному тексту.

²⁶ ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 290.

²⁷ См.: Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. Табл. XV. С. 58.

²⁸ Речь идет о двух деревянных приделах Архангельского собора в московском Кремле (ПСРЛ. Т. XXV. С. 304).

²⁹ Там же. С. 289–290.

³⁰ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 134–135.

³¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 59. Примеч. 55.

³² Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 352.

³³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 136; Т. XVIII. СПб., 1913. С. 128.

Б. М. Клосса, то освящение Успенского Стромьинского монастыря нужно будет относить к 6889 летописному году. Тогда получится, что в летописную статью 6887 г. были ошибочно добавлены статьи более поздних 6888 и 6889 годов. Как могла произойти такая двойная ошибка, объяснить невозможно. Б. М. Клосс пытается сделать это, выдвигая предположение, что листок с известиями 6888 и 6889 годов «попал не на место и по ошибке был переписан под 1379 г.»³⁴ Однако о механическом переписывании текста говорить трудно. Известие об освящении Стромьинского монастыря 1 декабря помещено после известия о смерти 11 сентября в воскресенье сына великого князя Дмитрия Семена и перед известием о походе 9 декабря в пятницу московских ратей на литовские города. Обе полные даты соответствуют 1379 г. Это обстоятельство и строгая хронологическая последовательность изложения событий (кроме первого о кириопасхе) в статье 6887 г. указывают на то, что освящение обетного Успенского монастыря на р. Дубенке состоялось именно 1 декабря 1379 г. Б. М. Клосс, предлагая свои новации, просто игнорирует факты, противоречащие его предположениям.

В литературе высказано также мнение, что Сергей Радонежский основал два Дубенских монастыря: один в 1379 г. (Успенский Стромьинский), другой в 1380 г. (Успенский Шавыкинский)³⁵. Но с литературой о втором монастыре Б. М. Клосс не знаком, потому Шавыкинский монастырь в «Избранных трудах» не фигурирует.

Историю еще двух монастырей, основание которых приписывается Сергию Радонежскому, ростовского Борисоглебского на р. Устье и гороховецкой Георгиевской пустыни, Б. М. Клосс не рассматривает, полагая, что Сергей Радонежский их не основывал. «Вопрос нуждается в доисследовании»³⁶, — пишет он. Вполне возможно, что основателем этих монастырей Сергия сделали позднейшие легенды. Но это надо показать и доказать. И где же проводить исследования и доисследования, если не в книге, посвященной Сергию Радонежскому? Отказ от научного анализа может свидетельствовать о том, что автор не владеет методикой такого анализа, недостаточно знает конкретный материал, а потому затрудняется делать точные выводы.

Впрочем, в других случаях Б. М. Клосс выводы делает, но как раз точность их порождает серьезные сомнения. Оказывается, автор «Избранных трудов» для восстановления истории монастырей XIV—XV в. широко пользуется Житиями основателей этих монастырей. Но Жития эти поздние, большинство их написано в XVI—XVII в. Б. М. Клосс не вдается в детали составления и содержания этих Житий, он просто читает их и без всякой критической проверки принимает воспроизведенные в них сведения за реальные факты значительно более раннего времени.

Так, в Житии Саввы Сторожевского, составленном в XVI в., утверждается, что Савва в течение шести лет настоятельствовавал после Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре. Это утверждает и Б. М. Клосс³⁷. Нельзя не сознаться, что написанное в «Избранных трудах» — для современных историков определенная новость. После опубликования в 1952 г. древнейших документов Троице-Сергиева монастыря выяснилось, что среди них нет актов, выданных монастырю после смерти Сергия на имя игумена Саввы. В таких актах встречается лишь имя игумена Никона, который, как и гласит ранняя редакция его Жития, составленная в XV в., стал преемником Сергия³⁸. Никона сменил Савва, который настоятельствовавал в Троице-Сергиевом монастыре в 1428—1432 г.³⁹ Похоже, что жившие в XVI в. составители Жития Саввы Сторожевского отождествили двух Савв и приписали Савве Сторожевскому игуменство в Троице-Сергиевом монастыре. Во

³⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. С. 59. Примеч. 55.

³⁵ Зверинский В. В. Материалы для историко-географического исследования о православных монастырях в Российской империи. Вып. II. СПб., 1892. С. 387. № 1313.

³⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 60.

³⁷ Там же.

³⁸ АСЭИ. Т. I. М., 1952. № 4—53.

³⁹ Там же. № 54—68.

всяком случае, бесспорно то, что биографию последнего они знали плохо. Так, по их свидетельству, Савва настоятельствовал после Сергия в Троице шесть лет, потом пришел в Звенигород, основал Сторожевский монастырь и благословил местного князя Юрия Дмитриевича на поход против «волжских болгар». Если Сергей Радонежский скончался 25 сентября 1392 г., то Савва мог оказаться в Звенигороде не ранее сентября 1398 г. Но благословлять князя Юрия на восточный поход он не мог, поскольку поход состоялся не осенью 1399 г., как пишет Б. М. Клосс, а в ноябре 1395 — феврале 1396 г.⁴⁰ Отсутствие в «Избранных трудах» должных проверок показаний поздних агиографических сочинений делает наблюдения и заключения автора этих «трудов» нереальными.

Правда, стремясь доказать достоверность приведенных в Житии Саввы Сторожевского сведений, Б. М. Клосс старается удревить это произведение и объявляет, что по фразе Жития «о принадлежности Дмитрова князю Юрию Дмитриевичу можно догадаться о существовании какого-то протографа, составленного в 1432—1434 г.»⁴¹. Но протографы восстанавливаются на основании сличения всех известных списков того или иного памятника письменности, выявления их общих чтений и характеризуются на основании лингвистических и литературных особенностей, а также исторических реалий и реминисценций, содержащихся во всех списках. «Догадаться» о времени существования протографа памятника по отдельной фразе, говорящей о фактах прошлого, невозможно. В древнейшей редакции Жития Сергия Радонежского, опубликованной Б. М. Клоссом, упоминается «рать Ахмулова»⁴² — военная экспедиция ордынцев во главе с «сильным послом» Ахмылом. Экспедиция была направлена на Русь в 1322 г.⁴³ Но это вовсе не означает, что в год рождения Варфоломея уже был составлен некий вариант Жития Сергия Радонежского. Увы, несуразными фантазиями «Избранные труды» изобилуют.

После того, как игумен Троице-Сергиева монастыря получил в 1561 г. сан архимандрита и стал первым среди всех настоятелей русских монастырей, у монахов других обителей появился смысл утверждать, что их монастыри основал Сергей или его ученики. Б. М. Клосс безмятежно повторяет эти данные, получая в итоге достаточно иллюзорную картину распространения монастырей на Руси в XIV — начале XV в. Вместе с тем утверждая, что «на севере образовалась целая монашеская область»⁴⁴, автор «Избранных трудов» ничего не сообщает своим читателям о таких известных старинных северных монастырях, как Куштинский, Дионисиев Глушицкий, Лопотов, Соловецкий, Михаило-Архангельский, давший начало городу Архангельску, и др.

На с. 55 сочинения Б. М. Клосса помещена карта «Школа преподобного Сергия», где обозначены монастыри, основанные Сергием Радонежским и его соратниками. Строительство Спасо-Андроникова монастыря отнесено на карте к 1364—1375 г. (в тексте на с. 56 — к 1366 г.), Киржачского — к 1364—1375 г. (в тексте на с. 56 — «между 1365 и 1374 гг.»), Махрищского — к 50—60-м гг. (в тексте на с. 62 — к 60-м гг. XIV в.), на карте показан Троицкий Обнорский монастырь, в тексте на с. 63 говорится о Троицком Нуромском монастыре. Даны на карте Галичский Предтеченский и Чухломский Авраамиев монастыри, о которых в тексте нет ни слова. Какое отношение они имеют к Сергию Радонежскому, не объясняется. Зато Покровский Боровский, Пафнугьев Боровский и Иосифо-Волоколамский монастыри, основание которых Б. М. Клосс связывает с Троице-Сергиевым монастырем, на карте не показаны. История с географией продолжается.

(Продолжение в следующем номере журнала)

⁴⁰ Подробнее об этом см.: Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода // Нурна у источника Судьбы. М., 2001. С. 223—224. Ср.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 60. Для характеристики похода Б. М. Клосс использует лишь летописные свидетельства о нем, да и то без детальной проработки.

⁴¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 60.

⁴² Там же. С. 297.

⁴³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 42.

⁴⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 56.